

18. Бутнев В. В. Несколько замечаний к дискуссии о теории охранительных правоотношений / В. В. Бутнев // Вопросы теории охранительных правоотношений. – Ярославль : Изд-во ЯрГУ, 1991. – С. 7–10.

19. Крашенинников Е. А. Понятие и предмет исковой давности / Е. А. Крашенинников. – Ярославль : Изд-во ЯрГУ, 1997. – 86 с.

20. Мотовиловкер Е. Я. Теория регулятивного и охранительного права Е. Я. Мотовиловкер. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. – 136 с.

21. Мотовиловкер Е. Я. Теория охранительных правоотношений и основы гражданского законодательства Союза ССР и республик / Е. Я. Мотовиловкер // Регламентация защиты субъективных прав в основах гражданского законодательства : сб. науч. тр. – Ярославль : Изд-во ЯрГУ, 1992. – С. 92–96.

Информация об авторе

Асланян Наталья Павловна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права, Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Краснодар, Россия; профессор кафедры гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: nataslan@mail.ru.

Author

Aslanyan Natalya. P. – Doctor of Law, Professor, Professor of International Law Department, Russian State University of Justice (North Caucasian Branch), Krasnodar, Russia; Professor of Civil Law and Procedure Department, Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: nataslan@mail.ru.

УДК 347.1

Ю. В. Виниченко

О СООТНОШЕНИИ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ СТОРОН И СТАБИЛЬНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

Анализируются используемые в цивилистической доктрине и практике понятия «баланс интересов сторон» и «стабильность гражданского оборота». Отмечается, что о балансе интересов сторон допустимо говорить только применительно к конкретному относительному правоотношению, в то время как стабильность гражданского оборота может касаться как отдельно взятого юридически значимого отношения (и относительного, и абсолютного), так и системы гражданского оборота в целом. Выдвигается тезис о причинно-коррелятивной обусловленности стабильности гражданского оборота балансом интересов сторон.

Ключевые слова: баланс интересов сторон; гражданский оборот; стабильность гражданского оборота; детерминация; причинность; корреляционная связь.

ABOUT THE RELATIONSHIP BETWEEN BALANCE OF THE PARTIES' INTERESTS AND STABILITY OF CIVIL CIRCULATION

The concepts of «balance of the parties' interests» and «stability of civil circulation» used in civil doctrine and practice are analyzed. It is noted that it is permissible to talk about the balance of the parties' interests only in relation to a specific relative legal relationship, while the stability of civil circulation can concern both a single legally significant relationship (both relative and absolute) and the system of civil circulation as a whole. The thesis is put forward about the causal-correlative conditionality of the stability of civil circulation by the balance of the parties' interests.

Keywords: balance of the parties' interests; civil circulation; stability of civil circulation; determination; causality; correlation connection.

Выражения «баланс интересов сторон» и «стабильность гражданского оборота» достаточно расхожи в современной цивилистической доктрине [см., например: 1; 2; 3, с. 187; 4–7] и практике. При этом нередко они используются в одном логическом ряду¹, побуждая задуматься о соотношении соответствующих феноменов. Осмысление данного вопроса привело к некоторым выводам и суждениям, которые и выносятся на обсуждение.

По замечанию правоведов, «при употреблении термина “баланс” в юридическом и философском смысле имеется в виду прежде всего “равновесие” каких-либо процессов» [9]. Сообразно этому баланс интересов сторон связывается с установлением «порядка, обеспечива-

¹ См., например: [8, с. 9]; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дмитриева Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 8 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»: определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2013 г. № 670-О; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Штерн Дианы Борисовны на нарушение ее конституционных прав статьями 382, 387 и 617 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 21.11.2022 г. № 3086-О; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дмитриева Михаила Викторовича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также положениями статей 382, 387 и 388 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 25.04.2023 г. № 828-О; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Куценко Александра Андреевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 388 Гражданского кодекса Российской Федерации и положениями статей 153–155, 161 и 162 Жилищного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 20.07.2023 г. № 2044-О; определения Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2021 г. № 308-ЭС20-15462 по делу № А63-25584/2018, от 19.05.2021 г. № 114-ПЭК21 по делу № А40-57217/2018, от 06.06.2023 г. № 305-ЭС23-4541 по делу № А40-281708/2021 (доступ к материалам судебной практики из СПС «КонсультантПлюс»).

ющего согласование интересов различных субъектов и режим благоприятствования для их реализации путем определения правового механизма взаимного удовлетворения интересов и решения взаимных противоречий и конфликтов» [10, с. 10], и определяется как «такое состояние правоотношения, в котором права и обязанности сторон соразмерны и стороны имеют равные возможности для реализации своих законных интересов» [11, с. 27]. В свою очередь, стабильность (т. е. «прочность, устойчивость, постоянность» [12, с. 761]) гражданского оборота, оправданно признаваемая «внутренним качеством» последнего [2, с. 4], в общем виде может быть определена как устойчивость составляющих оборот социальных связей [13, с. 227–229].

Формируя исходное представление о балансе интересов сторон и стабильности гражданского оборота, в том числе в контексте определения их взаимосвязи, необходимо сделать пару ремарок.

1. Поскольку речь идет о балансе интересов *сторон*, постольку баланс как некое равновесное состояние всегда оценивается применительно к конкретному правоотношению, являясь в этом смысле его «внутренней» характеристикой. В отличие от этого стабильность гражданского оборота может касаться как отдельно взятого правоотношения, так и системы гражданского оборота в целом, в последнем случае выступая в качестве «внешней» характеристики (оценки) определенного юридически значимого отношения лиц.

2. О балансе интересов сторон, полагаю, допустимо говорить только применительно к относительным правоотношениям.

Следует заметить, что в литературе высказана иная позиция на сей счет. Так, например, по мнению А. Ф. Пьянковой, обеспечение баланса интересов сторон возможно в различных видах гражданских правоотношений, т. е. не только в относительных (обязательственных, корпоративных), но и в абсолютных (вещных, правоотношениях между субъектами интеллектуальных прав и иными лицами) [11, с. 60–78].

Бесспорно, стороны есть в любом правоотношении; различен характер их взаимосвязи. Но если обратиться к абсолютным правоотношениям (для которых по отмеченному критерию, как известно, характерно то, что управомоченному лицу противостоит неопределенный круг обязанных лиц), то получается, что, говоря о балансе интересов сторон таких отношений, следует оценивать баланс интересов управомоченного лица – с одной стороны и интересов неограниченного круга обязанных лиц – с другой стороны. Установление такого

баланса именно в рамках конкретного (регулятивного¹) правоотношения видится сомнительным. В подобных ситуациях более верно, скорее, ставить вопрос о соотношении частного и публичного (общественного) интереса² – соотношении, выходящем за рамки конкретно определенной юридически значимой связи субъектов, а потому характеризующем это отношение уже не «изнутри», а «извне», т. е. с позиций общей системы гражданского оборота.

Стабильность же гражданского оборота, в отличие от баланса интересов сторон, может проявляться как в устойчивости (сохранности) договорных, корпоративных и иных относительных правоотношений, так и в незыблемости абсолютных вещных и исключительных прав на объекты гражданского оборота. В контексте тематики настоящей конференции это означает, что баланс интересов сторон обеспечивается средствами, характерными для защиты относительных субъективных прав, в то время как стабильность гражданского оборота – еще и средствами, присущими защите абсолютных субъективных гражданских прав.

Что касается собственно соотношения баланса интересов сторон и стабильности гражданского оборота, то их взаимосвязь представляется бесспорной: наличие «равновесия» между сторонами определенного правоотношения вне сомнений детерминирует устойчивость гражданского оборота, способствует ему. Между тем позволю себе утверждать, что эта детерминация не сводима лишь к причинности, поскольку помимо классической причинной детерминации существуют и другие [14, с. 152] – «непричинные виды обусловливания» – отношения между явлениями, определяемые как «такие отношения, в которых наблюдается взаимосвязь, взаимозависимость, взаимообусловленность между ними, но отсутствует непосредственное отношение генетической производительности и временной асимметрии» [15, с. 404]³.

Связь баланса интересов сторон и стабильности гражданского оборота представляется корреляционной зависимостью (связью),

¹ Представляется не вызывающим сомнений, что всякое охранительное правоотношение по характеру взаимосвязи субъектов (участников) является относительным.

² Так, и сама А. Ф. Пьянкова признает, что «в абсолютных правоотношениях баланс интересов, выступая, прежде всего, как соотношение интересов субъекта абсолютного права и общества, имеет больше сходства с обеспечением баланса частных и публичных интересов» [11, с. 77–78].

³ В частности, выделяют функциональную связь, связь состояний, вероятностную, структурную, телеономную и другие виды (типы, формы) детерминации [Там же, с. 404–406].

отличительная особенность которой заключается в том, что она «подразумевает не конкретное значение результативного признака для каждого фактора, а лишь *тенденцию изменения результативного признака при изменении факторного признака* (курсив мой. – Ю. В.)... При корреляционной связи на значение результативного признака всегда влияют несколько факторов, причем один из них будет оказывать более заметное влияние, чем остальные» [16, с. 72]. Точнее, связь между балансом интересов сторон и стабильностью гражданского оборота является *причинно-коррелятивной обусловленностью*, комбинирующей «просто» причинную связь, представляющую собой, по замечанию специалистов, установление «некоей частной зависимости, исключение которой препятствует обеспечению некоего *стабильного воспроизводства* определенного результата» и корреляцию, предполагающую для обеспечения искомого результата «введения не одной, но группы отдельных причин» [17].

Стабильности гражданского оборота в рассматриваемой детерминации надлежит отвести роль результативного признака, признав баланс интересов сторон одним из факторных признаков, наряду с которым имеют значение и другие факторы, в том числе находящиеся за пределами возможного влияния субъектов-участников гражданского оборота (это и различного рода форс-мажорные обстоятельства, и правовая политика государства, и др.). Причем данное замечание в равной мере касается как системы гражданского оборота в целом, так и отдельно взятого юридически значимого отношения субъектов (стабильность которого при изначальной сбалансированности прав и интересов его сторон (например, на уровне согласованных и утвержденных сторонами договорных условий) может быть подорвана существенным изменением обстоятельств, скажем, введением санкционных ограничений).

В завершение укажу, что высказанные суждения не претендуют на бесспорность, а сам вопрос о взаимосвязи баланса интересов сторон и стабильности гражданского оборота нуждается в дополнительном исследовании.

Список использованной литературы

1. Галузина К. А. Баланс интересов сторон исполнительного производства в законодательстве и в судебной практике / К. А. Галузина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 5. – С. 57–60.

2. Груздев В. В. Гражданско-правовой принцип стабильности оборота / В. В. Груздев // Юрист. – 2017. – № 23. – С. 4–8.
3. Карпеева Е. В. Защита в гражданском судопроизводстве прав несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей : дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Карпеева. – Екатеринбург, 2022. – 231 с.
4. Киракосян С. А. Баланс интересов сторон договора управления многоквартирным домом по вопросу платы за содержание жилого помещения / С. А. Киракосян // Семейное и жилищное право. – 2020. – № 2. – С. 30–34.
5. Лескова Ю. Г. О роли и значении СРО в сфере строительства в реализации и соблюдении принципа стабильности гражданского оборота / Ю. Г. Лескова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 6. – С. 13–17.
6. Пьянкова А. Ф. Концепция баланса интересов и ее место в гражданском праве России / А. Ф. Пьянкова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 2. – С. 117–130.
7. Райников А. С. Стабильность гражданского оборота: контуры судебной практики / А. С. Райников // Защита частных прав: проблемы теории и практики : материалы 3-й ежегод. междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 19–20 сент. 2014 г.) / под ред. Н. П. Асланян, Ю. В. Виниченко. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. – С. 93–96.
8. Сагдеева Л. В. Исключительное право и право собственности: единство и дифференциация в осуществлении и защите : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л. В. Сагдеева. – М., 2020. – 27 с.
9. Мальцев В. А. Баланс интересов в сфере обеспечения безопасности: понятие и механизм государственно-правового регулирования / В. А. Мальцев // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 18. – С. 5–10.
10. Киракосян С. А. Принцип равенства в российском гражданском праве / С. А. Киракосян : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д., 2009. – 25 с.
11. Пьянкова А. Ф. Обеспечение баланса интересов в гражданско-правовых договорах : монография / А. Ф. Пьянкова ; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2014. – 244 с.
12. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : Азбуковник, 1999. – 944 с.
13. Виниченко Ю. В. Гражданский оборот: опыт системного исследования / Ю. В. Виниченко. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2019. – 374 с.
14. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – Москва : Республика, 2001. – 719 с.
15. Алексеев П. В. Философия : учебник / П. В. Алексеев, А. В. Панин. – Москва : Теис, 1996. – 504 с.
16. Баврина А. П. Современные правила применения корреляционного анализа / А. П. Баврина, И. Б. Борисов // Современные правила применения корреляционного анализа. – 2021. – № 3 (68). – С. 70–79.
17. Шухов А. Корреляция или причинность / А. Шухов // Философия концептуального плюрализма : сайт. – URL: <http://conpl.ru/ofir/corr.php> (дата обращения: 29.09.2023 г.).

Информация об авторе

Виниченко Юлия Варздатовна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: juvinichenko@mail.ru.

Author

Vinichenko Julia V. – PhD in Law, Associate Professor, Head of Civil Law and Procedure Department, Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: juvinichenko@mail.ru.

УДК 340(517.3)

Г. Занданшатар, Б. Болдбаатар

К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ ОСВЕЩЕНИЯ ЗАЩИТЫ ЧАСТНОГО ПРАВА В НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ МОНГОЛИИ

Освещается вопрос о конституционализации частного права в Монголии. Отмечается, что правовая охрана частной жизни гражданина является одним из наиболее очевидных случаев применимости фундаментальных прав человека к сфере частных отношений. Подчеркивается, что ключевым вопросом конституционно-правовой доктрины защиты прав человека является вопрос о критериях ограничения прав и свобод человека в какой-либо стране.

Ключевые слова: конституция; частное право; конституционализация частного права; защита частных прав.

G. Zandanshatar, B. Boldbaatar

ON SOME ISSUES OF COVERAGE OF PRIVATE PROTECTION RIGHTS IN THE NEW CONSTITUTION OF MONGOLIA

The issue of constitutionalization of private law in Mongolia is covered. It is noted that the legal protection of a citizen's private life is one of the most obvious cases of the applicability of fundamental human rights to the sphere of private relations. It is emphasized that the key issue of the constitutional and legal doctrine of the protection of human rights is the question of the criteria for limiting human rights and freedoms in any country.

Keywords: constitution; private right; constitutionalization of private law; protection of private rights.

Конституционное право является одним из существенных признаков правового государства. При этом верховенство права, т. е.